

Актуганова Софья Андреевна

ЛИНГВОЭКОЛОГИЧНОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ НОВОАНГЛИЙСКОГО ПЕРИОДА КАК ЭЛЕМЕНТА ИНТЕРАКЦИИ

Статья посвящена изучению использования обращения в новоанглийский период с позиции лингвистической экологии - междисциплинарной области современного языкознания. Обращение рассматривается как элемент интеракции на основе шести функций речевого сообщения, восходящих к языковым функциям, предложенным лингвистом Р. Якобсоном. Особое внимание акцентируется на выявлении лингвоэкологичности обращения в интеракции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 19-24. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

8. **Claire E.** Dangerous English 2000. Delta Publishing Company, 1998. 202 p.
9. **Fielding H.** Bridget Jones's Diary. Picador, 2001. 307 p.
10. **Graham L.** Crime of Passion. Mills & Boon, 2005. 219 p.
11. **Merritt J.** The Kincaid Bride. Silhouette Books, 2001. 250 p.
12. **Mortimer C.** Return Engagement. Mills & Boon, 1993. 188 p.
13. **Murphy B.** Corpus and Sociolinguistics. Investigating Age and Gender in Female Talk. John Benjamins Publishing Company, 2010. 231 p.
14. **Roberts N.** Sea Swept. Piatkus, 2002. 342 p.
15. **Spears R.** Forbidden American English. Passport Books, 1990. XVI+225 p.
16. **Weisberger L.** The Devil Wears Prada. Anchor Books. 432 p.

**GENDER ASPECT OF TABOO LEXIS USAGE
(BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH ROMANCES AND CHICK LIT)**

Adamenko Ol'ga Vladimirovna
Zaporizhzhya National University, Ukraine
aov_zp@rambler.ru

The attempt to analyze taboo lexis in the English romance and chick lit from the point of view of the existing gender stereotypes is undertaken. Genre choice is accounted for the changes in women's social and psychological status that influenced the appearance of new narration forms – chick lit. Thus the modifications of gender stereotypes under the influence of extra linguistic factors are singled out. The hypothesis about the assimilation of masculine patterns of obscene word usage by females is confirmed.

Key words and phrases: taboo; invective; expletive; gender stereotype; obscene lexis; romance; chick lit.

УДК 811.1

Филологические науки

Статья посвящена изучению использования обращения в новоанглийский период с позиции лингвистической экологии – междисциплинарной области современного языкознания. Обращение рассматривается как элемент интеракции на основе шести функций речевого сообщения, восходящих к языковым функциям, предложенным лингвистом Р. Якобсоном. Особое внимание акцентируется на выявлении лингвоэкологичности обращения в интеракции.

Ключевые слова и фразы: обращение; лингвоэкология; интеракция; функция речевого сообщения.

Актуганова Софья Андреевна

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
Sofiko86@mail.ru

**ЛИНГВОЭКОЛОГИЧНОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ
НОВОАНГЛИЙСКОГО ПЕРИОДА КАК ЭЛЕМЕНТА ИНТЕРАКЦИИ®**

В настоящее время лингвисты относят изучение различных аспектов обращения к актуальным проблемам языкознания и смежных с ним отраслей знаний. Феномен статуса обращения является дискуссионным до сих пор. С обращением связывают языковые единицы, выполняющие функцию адресации и позволяющие адресату идентифицировать себя как получателя речи при вербальном контакте с ним [2, с. 340]. Предметом нашего исследования являются обращения в коммуникации новоанглийского периода с позиции интеракционной лингвоэкологии.

Современная философия науки ориентирована на антропоцентризм, что находит выражение в экологизации научного знания [11, с. 65]. Лингвоэкология понимается как отрасль междисциплинарного характера, объединяющая экологию, лингвистику, психологию (проблемы речевого воздействия), социологию и философию (проявление в языке предельно общих свойств и закономерностей развития общества и познания) [8, с. 204]. Основным объектом лингвоэкологии признается лингвистическая среда, обозначенная как среда существования и функционирования языка и языковая среда отдельного человека и социума [12, с. 110]. В современном мире необходимо учитывать «лингвоэкологический ряд» системных взаимосвязей «Человек – Язык – Сознание – Культура – Общество – Действие – Окружение» Лингвоэкология позволяет выявить факторы успешной коммуникации, установить их эффективность как для развития творческой личности, так и для интеракции [10, с. 259-262].

Современных исследователей привлекает изучение интеракционной структуры диалога. Интеракция представляет собой единицу общения, взаимодействие коммуникантов, направленных на изменение «мыслей, эмоций, установок, предпочтений и в целом поведения и деятельности в целях обеспечения результативного

общения и выработки единой стратегии» [4, с. 136]. Лингвисты признают социальную природу интеракции, отмечая, что взаимодействие коммуникантов всегда происходит в «социально-культурных условиях ситуации» [7, с. 38]. Интеракцию определяют либо как «действия двух субъектов, направленные друг на друга, либо действия субъектов (обычно также двух), направленные на общий объект» [13, с. 482]. Такая форма взаимодействия сравнивается лингвистами с «дракой» или «толканием телеги» [Там же]. Высказывания в речевом взаимодействии интеракциональны – отражают отношения между говорящими и собеседником через «привязывание высказывания к ситуации и контексту» [1, с. 103]. Для интеракции важную роль играет причинная зависимость действий партнёров, «когда поведение одного выступает одновременно и стимулом, и реакцией на поведение другого (других), то есть между партнерами проявляется взаимная связь» [9, с. 18]. Адресант всегда прогнозирует, сознательно или бессознательно, реакцию партнера по коммуникации [6, с. 83].

Следует признать, что интеракция является не синонимичным коммуникации понятием, представляющим сложный процесс. Коммуникация рассматривается как частный случай социальной интеракции, где намерения собеседников отражают их внутреннее состояние [7, с. 62].

В интеракции находят отражение формы обращений к коммуникантам разного социального статуса. В данной статье обращение, как элемент интеракции, рассматривается на основе шести функций речевого сообщения, восходящих к функциям языка, постулированным американским лингвистом Р. Якобсоном: денотативной, эмотивной, конативной, фатической, метазыковой, поэтической [15, с. 198]. Функциональная модель Р. Якобсона позволяет проследить с позиции лингвоэкологии, каким образом выбор формы обращения к собеседнику зависит от данных функций речи. При рассмотрении интеракции в аспекте лингвоэкологии важно определить экологичность и неэкологичность обращения. Экологичным обращением будем считать вежливое обращение, обеспечивающее эффективную и гармоничную интеракцию. При экологичном обращении устанавливаются правила коммуникации, тон общения, приемлемый для всех участников диалога, наблюдается взаимное стремление собеседников к сотрудничеству, устранению разногласий и достижению согласия. К неэкологичному типу обращения, причиняющему дискомфорт участникам общения и не соответствующему этико-речевым нормам, будем причислять вокативы, применяемые к коммуниканту при проявлении неискренности, иронии, лицемерия, цинизма, а также при прямом оскорблении партнера по коммуникации. Неэкологичная форма обращения нарушает «коммуникативное равновесие» [5, с. 47] в интеракции, воздействуя отрицательно на сознание собеседника.

Исходя из того, что денотативная (референтивная) функция языка ориентирована на контекст, фокусируется на сообщаемой теме, содержании дискурса [15, с. 198], будем считать, что обращения к адресату, выполняющие денотативную функцию, выбираются собеседником в зависимости от темы беседы и предметной ситуации. Проявление денотативной функции обращения очевидно при передаче информации. В романе Р. Чанс «Bad Angels» героиня – жена олигарха сообщает сыну, используя при этом экспрессивно-эмоциональное обращение – *darling*, что его отец виновен в разладе в семье, настраивает его против матери: *Darling, it's all your father fault. He's trying to turn you against me* [18, р. 270] / **Милый**, во всем виноват твой отец. Он пытается настроить тебя против меня.

Проявление неуважения к коммуниканту очевидно при употреблении бранной, ругательной лексики вместе с обращением. В другом примере из романа «Bad Angels», иллюстрирующем проявление данной функции неэкологичного обращения, медсестра Анэля, вступившая в конфликт с женой миллионера, кричит ей, что она не знает истории своей страны, а именно то, что Сталинград оккупировали немцы, а не поляки. Обращение *stupid bitch* маркирует отрицательное отношение к ней: *And you don't even know your history! The Poles didn't do anything to the Russians at Stalingrad, you stupid bitch! It was Germans* [Ibidem, р. 501]! / А ты даже не знаешь истории своей страны! Поляки ничего не делали с русскими в Сталинграде, ты глупая корова! Это были немцы!

Контекст говорит нам, что ее собеседница выкрикивает в гневе оскорбления (the insults she screamed back at Aniela were blurred by the closing doors / уже за закрытой дверью она выкрикивала в адрес Анэли какие-то ругательства).

Следующая предложенная Р. Якобсоном эмотивная (экспрессивная) функция сосредоточена на адресанте и выражает отношение коммуниканта к теме высказывания. Данная функция ставит своей целью показать наличие подлинных или притворных эмоций [15, с. 198]. Попытаемся проследить данную функцию на нескольких примерах, показывающих лингвоэкологичное употребление обращений.

В диалогах близких и хорошо знакомых людей эмоционально-характеризующее обращение с положительной оценкой показывает особое, доброе отношение к адресату. Например, в романе Р. Чанс «Bad Angels» миллиардер ласково обращается к своей невесте Живане Федоровой, используя эпитеты положительного характера, вначале в сочетании с лексемой *fiancée* (невеста), а затем комбинируя их с именем и фамилией: *My pretty little fiancée! What is your favorite Christmas song, pretty little Zhivana Fyodorova* [20, р. 316]? / Моя милая невестушка! Лапочка Живана Федорова, у тебя есть любимая рождественская песня?

Ласковая форма обращения представительницы высшего света в просьбах к служанке в комедии В. Конгрива «The way of the world» *sweetheart*, дополненное именем, эпитетное обращение *good*, иллюстрируют разные эмоционально-экспрессивные оттенки – симпатию, дружеское расположение к собеседнику: *Fetch me the red – the red, do you hear, sweetheart* [19, р. 168]? / Принеси мне красного – красного, слышишь, милочка?; *Let my things be removed, good Foible* [Ibidem, р. 173] / Пусть перенесут мои вещи, милочка.

Неэкологичное использование негативно окрашенного обращения в эмотивной функции проявляется в ситуациях выражения иронии, недовольства, раздражения, возмущения, ярости и некоторых других.

Эмотивная речевая функция явно представлена в ироничных обращениях, не соответствующих истинному отношению к партнёру по коммуникации. Так, героини комедии У. Конгрива «The way of the world» Марвуд и Милламент называют друг друга *my dear, dear creature* (душенька). Отвергнутая профессиональным ловеласом Мирабеллом, Марвуд делает все возможное, чтобы воспрепятствовать его счастью с Милламент. Милламент знает, что Марвуд участвует во всех интригах и откровенно высмеивает ее. Марвуд обращается к своей сопернице *my dear*, говоря о том, что та сломает веер, если не уймет свои чувства. Милламент продолжает высмеивать ее, как бы извиняясь при этом за свое поведение, использует в обращении ироничное *dear creature*. Эмоционально-экспрессивное обращение *dear creature* и *my dear* совершенно не соответствуют истине и не вызывают положительных эмоций у адресата, так как в данном случае не являются показателем хорошего отношения к нему:

- *You are nettled.*
- *You're mistaken. Ridiculous!*
- *Indeed, my dear, you'll tear another fan, if you don't mitigate those violent airs.*
- *O silly! Ha, ha, ha. I could laugh immoderately... Ha, ha, ha. Pardon, me, dear creature, I must laugh, ha, ha, ha; though I grant you 'tis a little barbarous, ha, ha, ha [Ibidem, p. 178]. /*
- В вас говорит раздражение.
- Ошибаетесь. Мне просто смешно!
- Послушайте, милая, вы же так сломаете и второй веер, если не уймете свои чувства.
- Вот глупости! Ха-ха-ха! Да как же тут не смеяться... Ха-ха-ха! Простите, душенька, я не в силах сдержаться, ха-ха-ха, хотя понимаю, что это немножко жестоко, ха-ха-ха.

К неэкологичному употреблению обращений мы будем относить реализацию вокативов в случаях проявления неискренности и лести, несмотря на то, что по своему звучанию данные обращения не характеризуются как негативно окрашенные. Лесть, как известно, не приводит к гармонии в общении. Определяющую роль в определении лингвоэкологичности обращения при его использовании в вербальной интеракции играют ситуация и фоновые знания относительно взаимоотношений коммуникантов. В произведении Б. Джонсона «Volpone; Or, The Fox» главный герой богатый патриций Вольпоне, не имеющий прямых наследников и притворяющийся тяжело больным, разжигает у людей надежды на получение наследства. Многочисленные родственники, ослепленные надеждой на наследство Вольпоне, вовлекают его слугу Моску в участие в своей мошеннической «деятельности» и, стремясь завоевать расположение последнего, выбирают в диалогах с ним форму обращения по имени со следующими эпитетами – *good* (досл. хороший), *sweet* (досл. милый), *dear* (досл. дорогой), *grateful* (досл. благодарный, признательный): *how, how, good Mosca* [22, p. 28]? / Но как же, милый Моска?; *I do conceive, sweet Mosca* [Ibidem, p. 30] / Я понимаю, милый Моска; *By what good chance, sweet Mosca* [Ibidem, p. 24]? / Но как же это вышло, славный Моска?; *Oh, my dear Mosca! Does he not perceive us* [Ibidem, p. 33]? / О, Моска, дорогой! Он нас не видит?; *Dear Mosca, shall I hope* [Ibidem, p. 50]? / Дорогой Моска, мне стоит надеяться?; *Grateful Mosca! Thou art my friend, my fellow, my companion* [Ibidem, p. 34]... / Милый Моска! Ты мой помощник, друг и компаньон. Моска, обещая каждому из родственников склонить своего хозяина к оформлению завещания исключительно в его пользу, осознает, что все они готовы пойти на любую подлость, любое преступление ради наследства, и таким образом, воспринимает адресованные ему ласковые формы обращения как неискренние.

В одном из эпизодов романа Р. Чанс «Bad Angels» главная героиня актриса Мэлоди обрушивается на внезапно появившегося папарацци, интересующимся подробностями ее пластической операции с гневным обращением *bastard*:

- *Melody! Why did you have more surgery?*
- *Bastard! Ugh, I hate them* [18, p. 404]. /
- Мелоди! Вы сделали пластику?
- Гаденыш! Как же я ненавижу их!

Конативная функция (адресат) ориентирована на использование вокативов и повелительного наклонения в отношении партнера по коммуникации [15, с. 200]. Реализация обращений в данной функции осуществляется в целях привлечения внимания другого лица, сообщения воли говорящего, передачи предписаний, команд и др.

Следующие примеры показывают вежливое побуждение партнера по коммуникации к совершению действия. Вежливая просьба в английской коммуникации оформляется среди прочего благодаря конструкции с модальным глаголом *can*. Герои романов Р. Чанс «Bad Angels» и С. Кинселлы «The Undomestic Goddess» в своей просьбе к адресату выбирают экспрессивно-эмоциональные вокативы *darling* и *love*: *Darling! Can you show Daddy a photo that a friend just sent him on his phone* [18, p. 351]? / Солнышко! Покажи, пожалуйста, папе фото, присланное моим другом на телефон; *Can I have a picture of you holding a toilet brush, love* [23, p. 315]? / Можно сфотографировать Вас с ершиком, дорогая?

Необходимо отметить, что кажущееся вежливым обращение *sir* в императивном акте может приобретать негативную коннотацию, становясь, таким образом, неэкологичным, в случае, когда говорящий показывает свое отрицательное отношение к партнеру по коммуникации. Так, в эпизоде комедии «The way of the world» леди Политик, поверив интригану Моске, принимает друга мужа за женщину, переодетую в молодого человека. В порыве ревности и гнева она прогоняет его, реализуя при этом обращение-тител *sir*: *Go to, sir* [22, p. 88] / Сэр, пошли вы к...

Неэкологичные, уничижительно-оскорбительные обращения, сигнализирующие проявление аффекта, выражение угрозы, презрения, например, такие как *impostor* (мошенник), *arrant knave* (мошенник),

varlet (негодяй, подлец), *harlot* (хам), *rascal* (прохвост), *monster* (изверг), *thing* (тварь), *stupid elf* (глупый эльф) и др. встречаются в ситуациях приказа, грубого требования к собеседнику: *Free the forced lady, or thou diest, impostor* [Ibidem, p. 76] / Отпусти леди, или ты умрешь, обманщик!; *Go, you monster* [24, p. 31]! / Уйдите, изверг; *Go, you thing, and send her in* [19, p. 170] / Ступай, дурында, и пришли ее сюда; *You! Stupid elf! Here! You sit* [18, p. 259]! / Ты! Глупый эльф! Сидеть!

С целью установления, поддержания или прерывания коммуникации, проверки канала связи коммуникант осуществляет фатическую (контактоустанавливающую) функцию [15, с. 201]. Следующие примеры демонстрируют отражение данной функции в обращении. В романе Р. Чанс «Bad Angels» стремление установить контакт с помощью приветствия обуславливает использование обращения медсестры к своей пациентке по имени: *Hello, Melody. May I come in* [18, p. 6]? / Здравствуйте, Мэлоди, можно войти?

Поддержание коммуникации и проверка канала связи осуществляются, например, главным героем романа С. Ахерн «Love, Rosie» Алекса с помощью шутливого обращения к подруге: *Hey Buttercup, you OK* [16, p. 22]? / Эй, люттик, ты в порядке?

Показателем реализации фатической функции служит вопрос «How are you» как своеобразное приветствие, преамбула к коммуникации. Данный вопрос не требует развернутого ответа [21]. В одном из диалогов произведения М. Спарк «The Public Image» отец адресует дочери данный вопрос вкупе с экспрессивно-эмоциональным обращением:

- *How are you, honey?*
- *I'm grateful* [25, p. 109].
- Как ты, милая? Спасибо за все.

Фатическая функция осуществляется и при «временном прерывании общения до новой встречи» [14, с. 33], т.е. при прощании. В романе С. Кинселлы «The The Undomestic Goddess» приятельница главной героини Саманты, прощаясь с ней, применяет оценочно-характеризующую форму обращения *chicken* (цыпленок). Положительная оценка этой формы обращения подтверждается реакцией адресата: Саманта обнимает знакомую Айрис и благодарит ее за оказанную помощь и поддержку:

- *Well... good-bye, chicken. And good luck. We'll miss you.*
- *I don't know how to thank you for everything you did* [23, p. 351]. /
- Ну, удачи тебе, цыпленок. Мы будем скучать.
- Я даже не знаю, как благодарить вас за все хорошее, что вы для меня сделали.

К контактоустанавливающей функции также относится извинение. В неформальной обстановке в ситуации извинения можно услышать диминутивы – уменьшительно-ласкательные формы обращений в речи близких или хорошо знакомых людей, а также сокращенные обращения: *Sorry, gents* [18, p. 457] / Прошу прощения, господа; *I am so sorry, Grandpa. I am sorry if I've upset you* [20, p. 18] / Прости меня пожалуйста, дедуля. Мне так жаль, если я расстроила тебя.

Показателем неэкологичного употребления обращения в фатической функции являются неудачно сформулированные обращения, грубые формы адресации. Так, с целью привлечения внимания главной героини в романе Ш. Бронте «Jane Eyre» молодым человеком – злым и избалованным сыном тети Джейн Эйр – используется обращение *Madam Mope* (нюня). Джейн Эйр, бедной и безродной девочке, неприятна такая единица адресации. Она грубо спрашивает его, что ему нужно, при этом, не называя титулованного обращения *Master*, что, вызывает у Джона недовольство, так как форма обращения к сыну хозяина дома *Master* признавалась широко распространенной [3, с. 57]:

- *Boh! Madam Mope!*
- *What do you want?*
- *Say, —what do you want, Master Reed?*” [17, p. 18]. /
- Эй, ты, нюня!
- Что тебе нужно?
- Скажи: «Что вам угодно, мистер Рид?»

Метаязыковая функция речевого сообщения касается формы высказывания [15, с. 202]. Данная функция выполняется, например, говорящими именами, создаваемыми в зависимости от речевых способностей говорящего. К экологичным окказиональным обращениям подобного рода можно отнести некоторые остроумные вокативы, включенные в неформальные диалоги произведений С. Ахерн, У. Конгрива, Р. Шеридана: *Now, Mr. Logic – oh! Mercy, sir, he's on the stairs* [24, p. 62] / Послушайте, господин Логик – ах! Он идет по лестнице; *Thou hast uttered volumes, folios, in less than decimo sexton, my dear Lacedemonian* [19, p. 200] / Другому понадобились бы тома, а тебе и *decimo sexton* хватило, чтобы выразить эту мысль, мой милый лакедемонянин; *Well thank you, Mr. Supportive, for being so happy for me* [16, p. 89] / Спасибо тебе, мистер Поддержка, за то, что радуешься моим успехам. Реакция адресатов на данные обращения, как правило, положительная, так как не вызывает у них негативных эмоций.

Показателем проявления метаязыковой функции неэкологичного обращения в интеракции служат следующие примеры. Купец Корвино в пьесе «Volpone; Or, The Fox» заподозрив бесосновательно свою жену в измене, в порыве ревности дает ей прозвище *Lady Vanity* (леди Суета): *Get you a cittern, lady Vanity, and be a dealer with the virtuous man* [22, p. 52] / Возьмите лиру, леди Суета, и всех мужчин к пороку призывайте. Оскорбительное обращение *Lady Vanity* подсказано старинными английскими пьесами, где Суета и Порок

являлись действующими лицами. Кроткую, терпеливую и благочестивую Челию ранят подобные упреки, она клянется в своей верности. Оставаясь внешне невозмутимой, о чем свидетельствует обращение *sir* в сопровождении с эпитетами положительной окраски *good, dear*, Челия старается найти возможность достойным образом отвергнуть его обвинения: *Good sir, have patience... alas sir, be appeased! Why, dear sir, when do I make these excuses, or ever stir abroad, but to the church* [Ibidem]? / Успокойтесь, дорогой сэръ. Ах, сэръ, успокойтесь! Но, милый сэръ, как возможно это сделать? Где я еще бываю, кроме церкви, к тому же редко?

Леди Тизл в комедии Р. Б. Шеридана «The School for Scandal» собирается раскрыть интриги хитрого, коварного лицемера Джозефа Сэрфеса и называет его *good Mr. Hypocrite* (господин Лицемер): *Good Mr. Hypocrite, by your leave, I'll speak for myself* [24, p. 71] / Господин Лицемер, разрешите мне сказать самой. Данное намерение Леди Тизл, как и само обращение *Mr. Hypocrite*, является для него неожиданным ударом. Реакцию Джозефа Сэрфеса подтверждают следующие слова, сказанные им в свое оправдание: *The woman's mad* [Ibidem]! / Эта женщина сошла с ума! Оказавшись в неприятном положении, он заявляет, что женщина якобы сошла с ума и говорит неправду.

Неискренность, ирония, насмешка нередко придают обращению к адресату негативную окраску, свидетельствуют о возникновении дисгармонии в отношениях между коммуникантами. Примером этому может служить эпизод из романа С. Ахерн «Love, Rosie», в котором главная героиня романа Роза, узнав о предательстве своего мужа Грэга, не приемлет его ласковое обращение *honey*. Экспрессивно-эмоциональное *honey* становится для нее неприятным, и она просит не называть ее подобным образом. Разочаровавшись в супруге, она начинает иронично обращаться к нему *Mr. Honesty* (мистер Честность). Грэг, осознавая отрицательный подтекст этого обращения, признает свое предательство, просит Розу возобновить отношения после разрыва и доверять ему вновь:

- *Don't honey me. Did you see the bloody letter or not?*
- *No honestly didn't see it.*
- *Well, there is a reason not to believe you, Mr. Honesty.*
- *Look Rosie we can't move on if you don't forgive and learn to trust me again* [16, p. 162]. /
- Я тебе не милая. Так ты видел чертово письмо или нет?
- Нет, честное слово, не видел.
- Ну, у меня есть основания вам не верить, мистер Честность.
- Послушай, Роза, у нас ничего не выйдет, если ты не простишь меня и не научишься снова мне доверять.

Таким образом, кажущееся весьма позитивным обращение может быть неэкологичным, принимая во внимание сложившуюся ситуацию.

Поэтическая функция языка, по Р. Якобсону, представляет собой направленность на сообщение, «сосредоточение внимания на сообщении ради него самого» [15, с. 202]. При поэтической функции коммуникант стремится обеспечить сообщению лучшую форму. Приведем примеры использования обращений в поэтической функции. В романе У. Теккерея «Vanity Fair» адресант стилистически обыгрывает обращение, превращая его в образование тавтологического типа: *Never mind the postage, but write every day, you dear darling* [26, p. 19] / Не заботься о почтовых расходах, моя милая милочка, и пиши мне каждый день!

В произведении «Volpone; Or, The Fox» окказиональное обращение *my witty mischief* (мой остроумный грешник) и ругательное прозвище *good rascal* (подлец), *fine devil* (ловкий бес), адресованные слуге Моске, не воспринимаются собеседником как оскорбление. Ближайший лингвистический контекст – восхищение Вольпоне проделками и обманом Моски – указывает на то, что коммуникантов связывают приятельские отношения. Главный герой, таким образом, реализует в обращении с помощью поэтической функции свой творческий потенциал: *My witty mischief, let me embrace thee* [22, p. 110] / Мой остроумный грешник, дай обниму тебя; *Good rascal, let me kiss thee* [Ibidem, p. 30] / Хороший подлец, дай расцелую!; *Oh, my fine devil* [Ibidem, p. 109]! / О, мой ловкий бес! Реакция Моски на данные обращения положительная, что подтверждает его желание следовать советам Вольпоне (*Alas, sir, I but do as I am taught* / Я делал так, как вы меня учили) и продолжать обманывать родственников своего хозяина (*I doubt it will lose them* / Не упустить бы праздник подразнить их).

В романе У. Теккерея «Vanity Fair» сын состоятельного эсквайра Джозеф Седли, очарованный Ребеккой Шарп, обращается к ней официально – *miss*. Однако в состоянии опьянения, Джозеф теряет самоконтроль, и, обхватывая Ребекку за талию, переходит на фамильярное обращение в виде сложного образования *dearest diddle-diddle-darling*: *Stop, my dearest diddle-diddle-darling* [26, p. 70] / Стойте, душечка, моя любезная-разлюбезная. Ребекка пытается вырваться, она шокирована таким поведением, как и формой обращения, так как оно противоречит правилам светской жизни и этикета.

Поэтическая (эстетическая) функция может быть реализована в интеракции и при задействовании неэкологичных обращений в ситуациях проявления фамильярности, недовольства, возмущения, при выяснении отношений, при появлении чувства отвращения, выражении гнева, угрозы. В подобных ситуациях прослеживается применение оскорбительных обращений. Так, в пьесе Б. Джонсона «Volpone; Or, The Fox» реализуется, например, окказиональное обращение *knave* (досл. подлец, негодяй, плут) с добавлением определителя *mistaking*: *Mistaking knave! What, mock'st thou my misfortune* [22, p. 118]? / Зablуждающийся подлец! Над бедой моей смеешься? Вольпоне разглашает слух о своей смерти. Предполагаемые претенденты на наследство узнают к своему разочарованию, что единственным наследником становится слуга Моска. Вольпоне, переодевшись в пристава, поздравляет одного из несостоявшихся наследников с получением большого богатства. Это вызывает у последнего гнев,

так как он чувствует себя объектом насмешек. Реализованное в отчаянии необычное оскорбительное обращение не задевает Вольпоне, а побуждает к продолжению издевательств над другими обманутыми.

Таким образом, исследование лингвоэкологического аспекта обращения новоанглийского периода как элемента интеракции четко прослеживается в разнообразных функциях речевого сообщения при учете реакции партнера по коммуникации и привлечении широкого контекста и ситуации к интерпретации лингвоэкологичности обращения. Лингвоэкологичность обращения следует связывать с выбором формы обращения, соответствующей уважительному отношению к собеседнику и выражающей гармоничность во взаимоотношениях коммуникантов, что находит отражение в положительной реакции адресата на обращение. О нелингвоэкологичности обращения свидетельствует проявление негативных эмоций реципиента, связанных с восприятием и интерпретацией использованного по отношению к нему обращения. В условиях определенной ситуации и конкретного контекста кажущееся вежливым обращение может становиться нелингвоэкологичным. Экологичность обращения, как правило, способствует успешному протеканию как вербальной, так и социальной интеракции. Неэкологичность в использовании обращений может приводить к возникновению проблем в вербальной интеракции, становиться причиной недопониманий, разногласий, обид, ухудшения отношений и даже их разрыва.

Список литературы

1. Алферов А. В. Интеракциональный дейксис. Пятигорск: Пятигорский гос. лингвистический ун-т, 2001. 103 с.
2. Арутюнова Н. Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике // Известия АН СССР. 1976. Т. XXXII. Вып. 1. 341 с.
3. Беркнер С. Проблемы развития разговорного английского языка в XVI-XX вв. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1978. 228 с.
4. Горанчук В. В. Психология делового общения и управленческих воздействий. СПб.: Издательский Дом «Нева»; М.: Олма-Пресс Инвестю, 2003. 288 с.
5. Дорофеева И. В. Английское обращение в системе языка и в дискурсе: дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2005. 47 с.
6. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 333 с.
7. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.
8. Поликарпов А. М. Лингвоэкологический аспект перевода // Развитие Северо-Арктического региона: проблемы и решения. 2012. Ч. 1. С. 204-205.
9. Поликарпов А. М. Синтаксическая полифункциональность. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. 212 с.
10. Поликарпов А. М. Экологические аспекты интегративного переводоведения // Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе России: мат-лы всеросс. науч.-практ. конф. с международным участием. 2013. С. 258-265.
11. Полухин А. А. Современное языкознание и экологическое мышление // Опыты-2008: сборник научных работ преподавателей и студентов факультета филологии. 2009. С. 65-73.
12. Сковородников А. П. Об экологии русского языка // Филологические науки. 1992. № 2. С. 104-111.
13. Фёдорова Л. Л. Грамматика диалога: основные категории // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: тр. междунар. конф. «Диалог-2005». 2005. С. 482-486.
14. Формановская Н. И. Русский и английский речевой этикет. М.: Высшая школа, 2003. 111 с.
15. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «За» и «против». 1975. С. 193-231.
16. Ahern C. Love, Rosie. United Kingdom, 2005. 503 p.
17. Bronte C. Jane Eyre. M., 1954. 571 p.
18. Chance R. Bad Angels. Great Britain, 2012. 548 p.
19. Congreve W. The Way of the World // Four English Comedies of the 17th and 18th Centuries. Great Britain, 1978. 414 p.
20. Cookson C. Tilly Trotter. Great Britain, 2007. 474 p.
21. <http://www.sociolinguistics.academic.ru> (дата обращения: 11.03.2014).
22. Jonson B. Volpone; Or, The Fox // Four English Comedies of the 17th and 18th Centuries. Great Britain, 1978. 414 p.
23. Kinsella S. The Undomestic Goddess. United Kingdom, 2005. 371 p.
24. Sheridan R. B. The School for Scandal. M., 1949. 92 p.
25. Spark M. The Public Image. Stories. M., 1976. 291 p.
26. Thackeray W. M. Vanity Fair. Part One. M., 1950. 381 p.

LINGUO-ECOLOGICAL COMPATIBILITY OF ADDRESS IN NEW ENGLAND PERIOD AS ELEMENT OF INTERACTION

Aktuganova Sof'ya Andreevna

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
Sofiko86@mail.ru

The article is devoted to the study of using address in New England period from the position of linguistic ecology – the interdisciplinary field of modern linguistics. Address is considered as an element of interaction based on six functions of verbal communication, dating back to the linguistic functions proposed by linguist R. Jakobson. Particular attention is paid to identifying the linguo-ecological compatibility of address in interaction.

Key words and phrases: address; linguistic ecology; interaction; function of verbal communication.